

2. Грицюс, А. Влияние «белорусского фактора» на внешнюю политику Литвы и стабильность в Балтийском регионе / А. Грицюс // Белоруссия на перепутье. – М. : Москов. центр Карнеги, 1998. – С. 139–162.
3. Народное хозяйство Республики Беларусь 1994 / Л. Л. Рыбчик. – Минск : Минстат Республики Беларусь, 1995. – С. 315, 317. – 534 с.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь. 1995–2000 годы: стат. сб. – Минск, 2001. – 374 с.
5. Народная гаспадарка Рэспублікі Беларусь у 1991 г. / Рэд. Л. А. Саслоўскі, Д. В. Васіленка. – Мінск : Беларусь, 1993. – С. 19. – 263 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Чиж А.М., аспирант кафедры международных отношений БГУ

В 2014 г. в энергетической политике Европейского союза произошли существенные изменения. Кризис в Украине и ухудшение отношений между странами Запада и Россией вновь поставили на повестку дня участников Евросоюза потенциальную угрозу использования Российской Федерацией энергетических ресурсов (преимущественно природного газа) для достижения политических целей. В принятой ЕС в мае 2014 г. стратегии энергетической безопасности взят решительный курс на снижение зависимости от России в сфере поставок природного газа и, кроме того, закреплена идея создания энергетического союза, предложенная премьер-министром Польши Д. Туском (ныне – председатель Европейского совета).

Энергетический союз может стать качественно новым этапом реализации энергетической политики ЕС, однако лишь при условии согласования позиций всех государств-членов и значительных уступок с их стороны, поскольку по своему характеру данный проект является наднациональным.

В соответствии с концепцией Д. Туска в основу энергетического союза заложено шесть принципов: 1) формирование механизма совместных переговоров стран-членов ЕС по поставкам природного газа; 2) достижение солидарности участников Евросоюза в случае прекращения поставок; 3) поддержка строительства необходимой инфраструктуры; 4) использование имеющихся горючих полезных ископаемых, в том числе угля и сланцевого газа; 5) налаживание отношений с альтернативными России партнерами за пределами ЕС (в том, что касается поставок природного газа); 6) обеспечение энергетической безопасности не только Европейского союза, но и Европы в целом.

Особое внимание обращает на себя четвертый принцип, который в большей степени отвечает интересам Варшавы, но не ЕС. В Польше запасы угля составляют 5709 млн. т [1], сланцевого газа, по существующим

оценкам, – 346–768 млрд. куб. м [2]. Активная разработка данных ресурсов позволит Польше не только встать на путь энергетической независимости, но и занять нишу на европейском рынке, если ЕС будет сокращать импорт природного газа из России. Однако значительные объемы выбросов загрязняющих веществ при сжигании угля и экологические издержки добычи сланцевого газа (загрязнение почв, грунтовых вод, высвобождение метана при применении технологий гидравлического разрыва пласта) противоречат политике Брюсселя в области борьбы с изменением климата.

Концепция энергетического союза была в дальнейшем развита бывшим еврокомиссаром по энергетике Г. Эттингером, который считает, что подобный союз предполагает настоящую координацию действий (т.е. никаких радикальных изменений без предварительных консультаций с партнерами), создание настоящего энергетического рынка (никакого протекционизма) и выступление стран-членов ЕС единым фронтом на международных переговорах, затрагивающих вопросы энергетической безопасности [3].

Реализация идеи энергетического союза в перспективе означает передачу вопросов энергетической безопасности и энергетической политики в ведение наднациональных органов Евросоюза. Координация действий не подразумевает ограничения самостоятельности государств в выборе средств обеспечения энергетической безопасности, однако этот инструмент представляется первым шагом к согласованию национальных интересов стран-участников ЕС. В то же время выработка единой позиции на переговорах, выступление в качестве коллективного субъекта в отношениях с иностранными компаниями и государствами вынудит страны придерживаться общего для всех курса, который, возможно, не будет в полной мере соответствовать их национальным интересам. А поскольку угрозы энергетической безопасности являются одними из ключевых для европейских государств, то главная проблема на пути создания энергетического союза связана с достижением согласия членов Евросоюза на передачу под контроль наднациональных институтов жизненно важных вопросов собственной энергетической политики.

Обновленная стратегия энергетической безопасности стала частью официальной политики очередного состава Европейской комиссии, возглавляемой с 1 декабря 2014 г. Ж.-К. Юнкером, который определил формирование энергетического союза в качестве одного из 10 приоритетов своей деятельности на посту главы Еврокомиссии. При этом в Европейском союзе появилась официальная должность еврокомиссара по делам энергетического союза – заместителя председателя Еврокомиссии, которую занял словацкий дипломат М. Шевчович.

Таким образом, потенциально энергетический союз способен стать одним из ключевых столпов европейской интеграции и всемерно содействовать ее дальнейшему углублению не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

Однако активное использование имеющихся горючих полезных ископаемых, что предлагает Д. Туск, может привести к провалу деятельности ЕС в сфере сокращения выбросов парниковых газов и обеспечения энергоэффективности, которая является неотъемлемой частью энергетической политики Брюсселя. Кроме того, из-за падения мировых цен на нефть и соответствующего снижения цены на природный газ, привязанной к стоимости нефти, страны-члены Евросоюза могут нарастить объемы используемых дешевых энергоносителей, что также негативно скажется на общепринятых подходах к борьбе с изменением климата.

Важнейшей задачей на пути создания энергетического союза станет подчинение узконациональных интересов отдельных государств единой политике ЕС в вопросах энергетической безопасности.

Выступая в качестве консолидированного актора в отношениях с энергетическими компаниями, в первую очередь с российским Газпромом, Европейский союз получит возможность добиваться выгодных для себя условий поставок энергоносителей.

Но государства-члены ЕС пока не готовы передать жизненно важную для них энергетическую сферу под контроль наднациональных органов. Наиболее рельефно это продемонстрировали проявившиеся в конце 2014 г. разногласия внутри ЕС по проблеме строительства газопровода «Южный поток», а также резкая критика в адрес Брюсселя со стороны премьер-министра Венгрии В. Орбана, который выступал за продолжение реализации проекта.

В связи с этим представляется, что перспективы формирования энергетического союза будут зависеть в первую очередь от способности государств-членов ЕС определить общие интересы в сфере энергетической безопасности, их готовности устранить существующие в настоящее время противоречия и на этой основе выработать консолидированную политику на мировом энергетическом рынке.

Список источников

1. BP Statistical Review of World Energy [Electronic resource] // British Petroleum. – Mode of access : http://www.bp.com/assets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2012.pdf. – Date of access : 10.01.2015.

2. J. C. Paying the price. Donald Tusk's energy union [Electronic resource] / J. C. // The Economist. – 2014. – Mode of access : [http:](http://)

<http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2014/04/donald-tusks-energy-union>. – Date of access : 11.01.2015.

3. Oettinger, G. Energy Union: What Are We Waiting For? [Electronic resource] / G. Oettinger // The Official Website of the European Commission. – 2014. – Mode of access : http://ec.europa.eu/archives/commission_2010-2014/oettinger/headlines/speeches/2014/09/20140925_energy_union_what_are_we_waiting_for_en.htm. – Date of access : 11.01.2015.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВО ВРЕМЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ (1990-1994 ГГ.)

Шерешевская А.О., аспирантка кафедры дипломатической и консульской службы БГУ

С начала 40-х и до конца 80-х гг. XX в. в Беларуси Верховный Совет – единственный законодательный орган. Такая система просуществовала, по сути, без изменения, около полувека. Ухудшение экономической ситуации в СССР привело к его распаду, были внесены принципиальные коррективы в существующую в то время систему власти.

На фоне углубляющегося кризиса советской системы Верховный Совет Республики Беларусь 27 июля 1990 г. принял Декларацию «О государственном суверенитете Республики Беларусь».

В августе 1991 г. было объявлено о политической и экономической независимости Беларуси. С этого момента началось становление молодого независимого государства, формирование его законодательной базы.

Конституция 1994 г. ввела институт президентства. Однако полномочия Президента ограничивались исполнительной властью. Высшей властью в стране наделялся Верховный Совет. Он фактически подчинил себе остальные государственные органы.

Рассматриваемые 1990-1994 гг. в Республике Беларусь характеризуются сложным переходным этапом во всех сферах жизни и выбором пути развития, в том числе и во внешней политике.

Основным документом, который регулировал проведение внешней политики, являлся Закон Республики Беларусь от 23.10.1991 г. «О международных договорах Республики Беларусь», который регламентировал порядок заключения договоров, основные органы, занимающиеся проведением внешней политики, и многие другие вопросы, связанные с внешней политикой [1].

В этот период времени в стране устанавливалась парламентская республика. Верховный Совет, который во многом определял курс внешней